

Вопросы формирования Казахско-Российской границы в 1920-1930-е годы

Серикжан С. Исмаилов^{1*}, Светлана Б. Кожирова²

¹Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан

²Международный научный комплекс «Астана», Астана, Казахстан

*Автор для корреспонденции: ismailov_7777@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7545-6676>

DOI: 10.32523/2616-7255-2022-141-4-50-66

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования границы между Казахской автономией и Российской Федерацией. В переломный период 1920-х годов, когда стал вопрос о разграничения территорий, казахские земли находились под управлением нескольких центров: Кирревокома, Сибревкома и Туркестанской республики. В этот период наблюдается активная деятельность казахской интеллигенции, которая в рамках своих полномочий отстаивала территориальные интересы народа, при этом в данном вопросе отмечалось их единение, несмотря на старые идеологические противоречия. Необходимо отметить, что большой вклад в дело включения исконно казахских земель и сохранения их в составе новой автономии внесли многие лидеры движения Алаш. Именно А. Байтурсынов и М.Сералин смогли отстоять вопрос о вхождении Кустанайского уезда в состав Казахской АССР. Известно, что часть алашевских лидеров для положительного решения территориального вопроса специально выезжали в Москву для проведения переговоров с В.И. Лениным и И.Сталиным. В результате их активной позиции большинство казахских территорий вошли в образованную в 1920 году Казахскую автономию на условиях большевиков. В 1930-е годы процесс разграничения земель между Казахской автономией и Российской Федерации продолжился. В данный период процесс полного разграничения между двумя советскими республиками шел постепенно, пока не оформился в том положении, которое было зафиксировано в 1936 году, когда Казахстан получил статус союзной республики. В результате деятельности различных административно-территориальных комиссий почти полностью был решен вопрос о границе. Однако, некоторые недочеты, в виде чересполосицы оставались. Таким образом, в советское время окончательно вопрос территориального разграничения не был решен.

Ключевые слова: Казахская автономия; территориальное разграничение; Оренбург; казахско-российская граница; А. Байтурсынов; Алаш; размежевание; А. Букейханов.

Received 20.07.2022. Revised 25.07.2022. Accepted 15.09.2022. Available online 30.12.2022.

For citation:

Ismailov S.S., Kojirova S.B. Issues of formation of the Kazakh-Russian border in the 1920s-1930s. // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2022. – Vol. 141. – No. 4. – P. 50-66. DOI: 10.32523/2616-7255-2022-141-4-50-66.

Для цитирования:

Исмаилов С.С., Кожирова С.Б. Вопросы формирования Казахско-Российской границы в 1920-1930-е годы // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2022. – Т. 141. – №. 4. – С. 50-66. DOI: 10.32523/2616-7255-2022-141-4-50-66

Введение

Свержение царской династии реанимировало административно-территориальные и земельные проблемы на территории Южного Урала. Процесс формирования государственности на этнической основе в этом регионе актуализировал статус г. Оренбурга и приграничные вопросы. Так уже в 1917 г. тюркские лидеры выступали за создание Татаро-Башкирской Советской республики Российской Советской Федерации. Синхронно в этот период башкирские лидеры А-З. Валидов, Ш. Манатов и их сторонники приняли план единой мусульманской республики, но не одобряли обязательной советской формы автономии. В проектах организаторов единой тюркской советской республики Казахстан рассматривался как составная часть нового государственного образования.

Алашские лидеры А. Байтурсинов, А. Букейханов предложили создание казахской автономии с центром в г. Оренбург. В период гражданской войны на Южном Урале были сформированы национальные части. Татарский лидер М.Х. Султан-Галиев, башкирские руководители в лице А-З. Валидова апеллировали к национальным воинским частям в защите национальных интересов. По окончании гражданской войны обострились политические отношения между центральным московским руководством и лидерами автономистов, что в конечном итоге привело к антисоветскому восстанию башкир в 1920-1921 годы. Впоследствии, по итогам переговоров между коммунистами и башкирскими восставшими было заключено мирное соглашение, по которому руководители восстания получили амнистию, а в государственном аппарате Башкирии усилилась доминанта этнических башкир. Обновленное руководство Башкирской Республики инициировало предложение о ликвидации Оренбургской губернии и ее разделе между Башкирией и Казахстаном. Летом-осенью 1920 года в состав Башкирии были включены г. Стерлитамак и 16 волостей.

Усилились споры о дальнейшем будущем Оренбурга между руководством Башкирии и Казахстана.

Материалы и методы

Изучение процесса размежевания земель между Казахской автономией и Российской Федерацией в 1920-1930-е годы основано на анализе архивных материалов, которые были нами обнаружены в фондах казахстанских и российских архивов. Большой объем документов хранится в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО) ныне Оренбургском государственном архиве социально-политической истории (ОГАСПИ), Объединённом государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО). Обширный объем материалов находится в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК). Необходимо отметить, что были проанализированы различные публикации, которые вышли в свет в 1920-е годы. Данные справки, аналитические отчеты были созданы в тот период, когда шло непосредственно территориально-административное размежевание. Авторами данных аналитических записок были государственные служащие, занимавшиеся данным вопросом в силу их занимаемых должностей. Используемые нами материалы позволяют расширить круг источников, которые раскрывают особенности национальной и территориальной политики советского правительства на примере формирования казахско-российской границы в 1920-1930-е годы.

Обсуждение

В настоящее время в Казахстане данная тематика является одной из актуальных, так как данный вопрос стоит одним из приоритетных в области обеспечения безопасности нашего государства. Одними из исследователей, которые занимались данной

проблематикой являются Ауанасова А.М., Сулейменов А.М. (Ауанасова, Сулейменов, 2010). В своей научной публикации авторы указывали на особенности постепенного решения пограничных вопросов, так как территориальные споры очень часто становятся одними из трудноразрешимых в отношениях между государствами.

Также одним их ученых, рассматривавших данный вопрос является Сейдин Н.Б. (Сейдин, 2006). В своей работе он раскрывает процесс определения границ Казахстана, при этом говорит о тех проблемах, которые сопровождали данную процедуру, учитывая всю остроту и болезненность делимитационного результата.

Необходимо отметить такую работу следующих авторов, как Сыдыков Е.Б., Малышева М.П. (Сыдыков, Малышева, 2010). В своем труде авторы рассматривают вопрос приграничного размежевания, который происходил в 1917 – 1922 годах между Казахским ревкомом и сибирскими властями. Известно, что в данном процессе состоялась острая полемика между представителями двух сторон в отношении тех или иных административных единиц, на которые претендовали казахские и сибирские советские и партийные органы. В результате был достигнут определенный компромисс, в соответствии с которым границы между двумя территориальными образованиями почти не изменялись.

В некоторых работах ряда ученых проблема казахско-российского размежевания и оформления границ отмечается отдельными частями в рамках более крупных исследований. Следует отметить такие работы, как Нурпеисова К. (Нурпеисов, 1996), Козыбаевых М.К. и И.М. (Козыбаев, Козыбаев, 1997), Аманжоловой Д.А. (Аманжолова, 2013), Акимбекова С. (Акимбеков, 2018) и других.

Результаты исследования

По окончании гражданской войны и установлению советской власти в Казахстане отчетливо обозначилась проблема

разграничения этнотерриториальных границ. Данная процедура вызвала переговоры оппонирующих сторон с апелляцией к различным документам, историческим событиям и реалиям современности. В регионе Южного Урала разрабатывался вопрос размежевания значительной части территории. 10 июля 1919 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР принял подписанный В.И. Лениным декрет «О революционном комитете по управлению Киргизским краем». Председателем Киргизского (Казахского) революционного комитета был утвержден С.С. Пестковский, а его членами стали А. Джангильдин, Б. Каратаев и другие. Лидеры казахских прогрессистов настаивали на сохранении значительного земельного массива под влиянием нового органа управления в крае. Официальными полномочными в Кирревкоме в этот период выступали известные в казахской среде А. Байтурсынов и М. Сералин.

Ситуация обострялась по проблеме статуса Кустанайского уезда Тургайской области. Казахские представители опирались на Положения СНК от 10 июля 1919 года и республиканского № 155 «Известий ВЦИК» от 17 июля 1919 года, в котором говорилось о подчинении Кустанайского уезда Кирревкому (ОГАЧО, Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 73. Л.4-5). Указывались исторические, культурные, хозяйственные и другие факторы принадлежности уезда к казахскому краю. По данным статистического отдела территория Кустанайского уезда составляла 800 тысяч десятин земли. Уезд делился на 54-56 волостей (ОГАЧО Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 27. Л.73). С середины XIX века на территорию уезда наблюдалась усиленная миграция европейского населения. Сторонники сохранения Кустанайского уезда в составе Челябинской губернии настаивали на обоснованности своего проекта. При этом в качестве негативного примера приводилась политическая ситуация в автономной Башкирии, в которой согласно архивным данным, крестьянам запрещалось вывозить хлеб, сено, солому и прочее сырье. Упоминалось о грядущей практике изъятия

земельных участков у крестьянского населения. Опасаясь за судьбы и будущее русского переселенческого населения в Кустанайском уезде челябинцы предлагали передать уезд в состав Челябинской губернии (ОГАЧО Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 27. Л.73). Представители органов управления Кустанайского уезда А. Байчурин, К. Улдыбаев, И. Бекентаев являлись сторонниками А. Байтурсьнова и М. Сералина, справедливо указывая на исторические права казахов на данные земли (ОГАЧО Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 73. Л. 5). Им оппонировали представители Челябинского губревкома М.Х. Поляков, Р.И. Эйхе, Архангельский, Ф.И. Локацков и другие, настаивавшие на включение Кустанайского уезда в состав Челябинской губернии. Представители челябинского руководства утверждали, что через Челябинск как крупную железнодорожную станцию проходит основной грузопоток товаров. Руководители Челябинского губревкома обращали внимание на интенсивное развитие и усиление русского крестьянского хозяйства и как следствие увеличение численности русского населения. При этом, они декларировали обещание не запрещать кочевание казахов на территории Кустанайского уезда из других уездов и районов. Челябинцы апеллировали к невозможности территориального размежевания по причине чересполосицы русской и казахской общин. В процессе совместных переговоров предлагалось создать Киргизский уездный исполнительный комитет. По проекту он планировался как объединенный орган по управлению смешанным населением. Причем, председатель должен был выбираться по соглашению Кирревкома и Челябинского губернского революционного комитета. А. Байтурсьнов выступал противником совместного управления Кустанайским уездом, указывая на то, что совместное правление окажет вред жизнедеятельности местного населения (ОГАЧО Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 73. Л. 5об).

Башкирский Центральный Исполнительный Комитет (Башкирский ЦИК) окончательно официально отказывался от

политических притязаний на Оренбург в 1924 году. Примечательно, что одним из факторов стремления руководства республики включить Оренбург являлось необходимость увеличения численности пролетариата, как идейно подготовительной группы населения к восприятию советской идеологии.

В годы гражданской войны по воспоминаниям А-З. Валидова формируются долгосрочные контакты между национальными тюркскими лидерами, объединенные идеями создания государственности народов региона. Съезды национально-партийных организаций либерально-демократической ориентации синхронно проходили в городах Казань, Оренбург, Уфа, Тургай. Политическая платформа национальных партий по многим вопросам политического переустройства были идентичны. На политической арене значимую роль играли А. Байтурсьнов, А. Букейханов, А-З. Валидов, И.С. Алкин, Ш. Бабич, М.Х. Султан-Галиев. В исторической литературе не встречаются сведения о крупных вооруженных столкновениях между национальными отрядами. До переломного момента 1919 года алашские и башкирские отряды придерживались антибольшевистской позиции.

Изменения политического курса большевистского руководства осознававшего всю сложность дальнейшего существования и репрессивная политика реаниматоров монархизма по отношению к идейным противникам способствовали переходу лидеров национального движения Южного Урала на позиции Советской власти. Только по окончании гражданской войны проявляются противоречия территориального характера между создававшимися национальными автономиями. Данная проблема усугублялась отсутствием института четких жестко регламентированных границ в отношениях тюркских этносов, из которых башкиры и казахи в большинстве занимались кочевым способом производства. В этот же период сохранялась так называемая чересполосица и дисперсность расселения ведущих этнических

групп, особенно на территории Оренбургской губернии. Вполне четко обозначается государственный статус регионов с концентрацией башкирских, татарских и казахских этносов. Оренбург и прилегающие местности при сложившихся исторических обстоятельствах представлял зону высокого удельного веса славянского населения.

В 1920 году лидеры тюркских народов не оставляли надежд на формирование государственности в форме автономии. Данное устремление тюркских автономистов встречало сопротивление со стороны центральных органов управления. В частности, председатель Всероссийского ЦИК (ВЦИК) М.И. Калинин заявлял о недопустимости положительного решения вопроса в интересах башкир, высказывавшись о том, что автономия Башкурдистана – буф для восточных народов. С целью затягивания обустройства автономии башкир советское руководство передислоцировало башкирские военные части под Петроград (ОГАЧО Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 73. Л. 5об). Таким образом, устранялся военно-политический механизм организации Башкирской автономии. На закрытом совещании М.И. Калинин от имени высшего советского руководства инструктировал первого руководителя Оренбургской партийной организации о необходимости установления большевистского доминирующего влияния государственного управления во всех сферах национальных советских органах управления.

Следующим механизмом давления на башкирских автономистов по мнению соратников М.И. Калинина, И.Д. Мартынова и А.А. Коростелева являлось сохранение экономической зависимости башкир от оренбургских краевых властей методом централизованного распределения финансов и материальной помощи.

Вопрос о формировании Казахской автономии осложнялся проблемой степени влияния советской власти в Казахстане. По мнению представителя Казахского Центрального Исполнительного Комитета (Каз.ЦИК) С.С. Пестковского доминирующую

роль среди казахской интеллигенции имел Ахмет Байтурсынов и его сторонники. Аналитики признавали существенную степень воздействия казахских интеллигентов на казахские массы. На закрытом совещании под председательством М.И. Калинина акцентировалась проблема ослабления значимости А. Байтурсынова и его сторонников в крае посредством обострения социальных противоречий между казахской бедной и казахскими социально-имущественными слоями. Фактически тюркские лидеры в лице А. Букейханова, А-З. Валидова, А. Байтурсынова, и их единомышленников признавались как политически неудобные персоны для советского режима.

В данное время наблюдается процесс разграничения российско-казахских территорий. Оренбург в годы гражданской войны фактически являлся столицей Казахского края. В условиях установления и сохранения советской власти в государстве преобладали централистские методы управления. Принудительная система управления базировалась на строгой исполнительной дисциплине, репрессиях и мобилизации населения в целях реализации масштабных акций. В 1920-1930-е годы в государстве неоднократно проводились административно-территориальные реформы, суть которых заключалась в усилении роли крупных промышленных центров, которые по сути своего административного положения и концентрации властных управленческих органов должны были являться очаговым сектором в крупных регионах. В первые годы советской власти город Оренбург получил юридический статус столицы Казахской автономии. При выборе соответствующего решения большевистским правительством учитывался стратегический статус Оренбурга и национальная специфика края. В регионе преобладало европейское население, представленное славянскими переселенцами и их потомками ориентированных на государственно-централистские начала с московским имперским центром. Таким

образом, изначально население Оренбурга и его окрестностей рассматривались советским руководством как локальная зона сохранения новой власти в перспективе усиления и наличия сепаратистских тенденций, основанных на национальном самоопределении. Большевистское руководство пропагандировало декларированный лозунг необходимости модернизации местных тюркских традиционных общин, как стремление выравнивания социально-экономического неравенства. В данном аспекте Оренбург актуализировался как наиболее благоприятный сектор в сравнении с другими близлежащими незначительными по численности населения и промышленным объектам казахскими городами. В 1920 году в Оренбурге насчитывалось 9542 рабочих, в то время как в Акмолинске около 4 тыс., Семипалатинске – 4800, Уральской губернии 4,4 тысяч, Кустанае – 1560 рабочих. Так, численность населения Кустаная составляла 22 тысяч, в Актюбинске – 11 тысяч, в Оренбурге более 100 тысяч человек. В южно-уральском регионе в этот период г. Оренбург является лидером по численности населения. В Челябинске проживало – 70 тысяч, Екатеринбург – 70 тысяч, Уфе – 92 тысячи, в Перми – 72 тысячи человек (Рашин, 1958: 353).

Идеологами социализма, промышленный пролетариат оценивался как сплоченная и дисциплинированная масса, востребованная для дальнейших социальных преобразований, в отличие от крестьянства с доминирующей частнособственнической психологией, создававшейся в капиталистический период разрушением деревни последней четверти XIX века.

Традиционно Оренбург являлся крупнейшим центром Южного Урала. В довоенный период в городе имелось 10 больниц, 4 госпиталя, 2 приемных покоя, 6 аптек, 9 аптечных магазинов, 1 библиотека, 1 читальня, 6 библиотек-читален, 7 типографий, 1 литография, 4 типолитографий, 11 средних школ, 34 низших школ, 85 фабрик и заводов, 5 банков, 3 сберегательные кассы, 1 ломбард. Не потерял своей актуальности Оренбург и

в советский период. Так, в 1923 году в городе функционировало 1262 торговых заведения, из них государственных торговых заведений – 55, кооперативных – 14, частных – 1193. Таким образом, в нэповский период основная масса финансовых ресурсов и частного капитала концентрировалась в Оренбурге. Кроме того, в городе действовало 305 промышленных заведений, с 5404 рабочих (Материалы, 1924: 5). С начала века до 1923 года в городских регионах наблюдается динамика увеличения населения.

На заседании Оренбургского губернского комитета Российской коммунистической партии большевиков (РКП б) С.С. Пестковский озвучил основную мотивацию выбора г. Оренбурга столичным центром республики, которая заключалась в наличии многочисленного отряда пролетариата, ориентированного на восприятие социалистической модели управления. Параллельно он указал в своей речи на решение казахских съездов, декларирующих выбор г. Оренбурга. Исторически в Оренбурге, как важном административном центре империи, базировались культурно-учебные заведения, в которой формировалась казахская интеллигенция, взявшая на себя ответственность разрешения национального вопроса и создания казахской государственности в сложную эпоху 1917 и последующих годов.

Фактически, представители казахской интеллектуальной мысли также пытались возвысить статусность Оренбурга, но по совершенно иным причинам. В условиях национально-государственного самоопределения промышленный Оренбург имел значительный удельный вес в экономическом потенциале республики. В окрестностях Оренбурга концентрированно проживала значительная часть казахского населения, ориентированная на восприятие европейских ценностей. Не случайно, поэтому в общественно-политической жизни республики со второй половины XIX века до 40-х г. XX века преобладали уроженцы северно-западных регионов, судьбы которых

были тесно связаны с оренбургским периодом обучения и становления.

С целью официального регламентирования Оренбурга как столичного центра Казахстана был организован съезд. Из общего количества участников съезда – 128 депутатов – составляли казахи, 127 – русские, остальные 18 человек – представители других национальностей. По решению съезда сформировались органы управления республики – ЦИК и Совет Народных Комиссаров (СНК). В руководящем корпусе из казахских администраторов доминировали персоны известные казахской общественности – С. Сейфуллин, С. Мендешев, А. Джангильдин, А. Байтурсынов, Председателем СНК республики являлся В.А. Радус-Зенкович.

Впоследствии центр политической тяжести переносится в Кызыл-Орду, т.е. южный сектор Казахстана. Мотивация подобного решения заключалась в отдаленности Оренбурга от остальной части Казахстана. Доводы об исторической принадлежности Оренбурга и его окрестностей к казахскому этносу в данном случае не учитывались. При существующей

перспективе развития инфраструктуры и коммуникаций Оренбург имел приемлемое право оставаться в составе Казахстана либо как столица, либо как административный центр. Решение о вычленении Оренбурга и ряда участков из состава Казахстана критически воспринималось прогрессивными группами казахстанской общественности. В этот период времени по докладу Т.К. Жургенева о национальном размежевании Средней Азии принимается резолюция третьей сессии Казахского ЦИКа. Т.К. Жургенев акцентировал необходимость переноса столицы в места компактного проживания казахского населения – Туркестано-Ташкентский регион. Данное убеждение основывалось на наличии развитой экономической базы казахского населения. Т.К. Жургенев в докладе последовательно проводил мысль о вхождении Казахстана в состав СССР на правах союзной республики. Он мотивировал это убеждение комплексом причин социально-экономического и политического характера. В частности, КАССР в новых границах по территориальному, демографическому,

Таблица 1. Территория, площадь и количество населения в разрезе основных национальных групп.

№ п\п	Название частей присоединенных к Оренбургской губернии	Площадь в кв. верстах, десятин	Кол-во населения	Русские	Казахи	Башкиры	Прочие
1	Оренбургская губерния в современных границах	44856; 4676224	591468	509512 – 86,1 %	16263 – 2,8 %	266 – 0,0005 %	65427 – 11,1 %
2	Часть Актюбинской губернии	19399; 2022300	95817	62223 – 64,94 %	33174 – 34,62 %	-	420 – 0,44 %
3	Часть Кустанайской губернии	26227; 2734139	52246	30660 – 58,69 %	19897 – 38,08 %	-	1689 – 3,23 %
4	Часть Уральской губернии	3402; 354600	29336	28660 – 97,8 %	97 – 0,3 %	-	579 – 1,9 %
5	Часть Башкирской Республики	10820; 1128000	116882	75040 – 64,2%	-	26087 – 22,32 %	15755 – 13,47 %
6	Часть Челябинской губернии	7923; 826000	26070	26070 – 100 %	-	-	-
7	Часть Самарской губернии	4081; 425412	70000	70000 – 100 %	-	-	-

(ЦГА РК Ф.Р-5.Оп.6. Д.14б. Л.21).

экономическому и политическому значению не уступала другим среднеазиатским национальным республикам (ЦГА РК Ф.Р-5. Оп. 5. Д. 4. Л. 49-50).

По принципу численного соотношения национальных групп из состава Казахстана в пользу Оренбургской губернии вычленились значительные территории. Так, из Актюбинской губернии были переданы волости: Ак-Булакская, Саздинская, Астраханская, Ново-Алексеевская, Ясинская, Мартукская, Луначарская или Степановская, Запорожская или Андреевская, Кос-Истекская, Ащелисайская, Бурлинская, Алимбетовская, Хобдинская, Джиран-Калинская, Туэтиобинская, Илекская – полностью и частично – Каратугайская или Рыковская, Зиновьевская или Петропавловская; из Кустанайской губернии: из Денисовского уезда – Львовская, Адамовская, Антоновская, Валериановская, Кондинская, Аятская, Кумакская, Джетыгаринская и из Кустанайского уезда – Викторовская; из Уральской губернии: Николаевская, Ташлинская, Каделинская, Благодарновская, Мустаевская, Сухоречинская и город Илек. Часть земельных участков переходило Оренбургской губернии из состава Башкирской республики, Челябинской и Самарской губерний (ЦГА РК Ф.Р-5. Оп.6. Д.146. Л.12). В ниже представленной таблице, указаны территориальный объем, численность населения и количество основных национальных групп, проживавших в составе Оренбургской губернии.

В официальной версии, озвученной на страницах периодической печати, например, газеты «Советская степь», данное решение объяснялось общностью экономических интересов объединенных территорий в составе Оренбургской губернии (Советская степь, 1925: 419, 422). При этом процентное соотношение населения выглядело в пропорции 81 % – русское население, 7 % – казахское население (ЦГА РК Ф.Р-5. Оп.6. Д.146. Л.39-41).

Таким образом, согласно реформе о территориально-национальном размеже-

вании 1924-1925 годов казахские этнические группы, исконно проживавшие в Оренбургской губернии, превратились в численно незначительную ирреденту.

Этносоциальная структура Оренбургского края формировалась на протяжении длительного времени. Гражданская война с особой силой продемонстрировала внутреннепротиворечия этого региона между национальными и социальными группами за политическое влияние и распределение экономических ресурсов. Согласно докладу С. Мендешева с самого начала придания столичного статуса городу Оренбургу обострились противоречия на национальной почве. Противоречия подобного характера проявлялись в партийных государственных структурах, что в принципе теоретически никоим образом не должно было выражаться на административном уровне. По сути, эта проблема со всей очевидностью отразилась на всей территории нового советского государства. Веками, находившиеся центробежные силы этносоциального раскола проявились в период административно-территориального управления. Кроме того, приход к власти представителей социальных низов с присущими их уровню воспитания и ментальных особенностей со всей очевидностью всколыхнули данную проблему. Анализ ситуации подвигнул С. Мендешева откровенно сообщить о необходимости признания руководства Казахского ЦИКа и прочих республиканских органов власти местными организациями, в которых доминировало русско-славянские представители. В данном аспекте интерес вызывают действия центральных государственных органов власти, находившихся в г. Москва. Отношение Сейткали Мендешева к соответствующей ситуации свидетельствовало о желании разрешения проблемы в пользу сохранения столичной статусности Оренбурга при незначительной эффективности влияния властно-управленческих ресурсов на оппозиционную деятельность структур, игнорирующих действие Казахского ЦИКа.

При данных обстоятельствах руководство Казахской автономии вынуждено было искать альтернативные методы положительного решения ситуации в пользу сохранения казахстанской государственности. В последующем, в казахстанской советской идеологии придерживались системных форм управления, взаимно удовлетворяющие национальные интересы желательно доминирующих этнических общин на территории Казахстана. С. Мендешев в качестве одного из вариантов будущей столицы рассматривал Семипалатинск. В годы гражданской войны и Семипалатинск, и Оренбург являлись центрами концентрации казахских прогрессистов и либерально-демократического движения Алаш. Однако и этот вариант подвергался Сейткали Мендешевым сомнениям, по причине незначительного представительства казахского населения в Семипалатинске и его окрестностях. В перспективе южная часть Казахстана предлагалась его сторонниками в качестве организационно-объединительного центра. В качестве одного из решений он предлагал столичный центр перенести в г. Ташкент. Это решение он мотивировал концентрацией в городе и прилегающей местности казахского населения. При этом, С. Мендешев предлагал распространение юрисдикции Казахстана на г. Оренбург и Илецкую Защиту, Каспийское побережье (Мендешев, 1924: 8-9).

Оренбург как административный и промышленный центр представлял экономический интерес для Казахстана. В ходе обсуждения процедуры вычленения Оренбургского края из состава Казахстана наблюдатели отмечали общий настрой руководства республики, которое стремилось сохранить всю инфраструктуру и промышленную базу под юрисдикцией автономной республики. В соответствии с этим, в официальных выступлениях руководителей республики, предлагавших передачу Оренбурга Российской Федерации, наблюдались противоречия. По всей видимости, в результате партийно-

советского давления и исполнительской дисциплинированности лидеры Казахской республики вынуждены были согласиться и официально продемонстрировать добровольное желание передачи Оренбургской губернии в состав Российской Федерации. При этом представитель Казахстана, в частности, М. Мырзагалиев, предлагал разделение Оренбургской губернии между Казахстаном и Башкирией, как возможность устранения из исторической памяти колониального прошлого роли Оренбургской крепости и царской администрации. Это предложение нашло подтверждение в действиях его башкирских коллег. Фактические действия казахских и башкирских лидеров носили синхронный характер в решении данной проблемы. Обращение к идеологическому фактору не нашло адекватного восприятия со стороны центрального управления.

Проблема казахско-русского размежевания активно муслировалась на общественном уровне. Основной формулировкой присоединения конкретной административной единицы к той или иной республике заключалось в принципе «экономического тяготения». Так, в 1921 году объединенный казахско-русский съезд представителей волостей численностью населения 150000 человек постановил ходатайствовать о передаче Кустанайского уезда из состава Челябинской губернии в казахский край.

В 1922 году в Западном Казахстане проводилось административно-территориальное деление, по которому районы Актюбинской области передавали в состав Оренбургской губернии. Общая численность населения передаваемых районов составляла 24978 человек (ЦДНИ ОО Ф.Р-698. Оп.1. Д.38. Л.1 и об.).

В 1923 году в Казахской АССР предполагалась новая административно-территориальная реформа. Основные положения и принципы реформы обсуждались в Казахском экономическом совете и государственном плане. Одним из авторов данной реформы

Таблица 2. Территориальный и административный состав КАССР годам.

№ п\п	Губернии	Площадь		Количество								
		кв. верст	кв. км.	уездов	В 1924 году				В 1923 году			
					волостей				уездов	волостей		
					Казах.	рус. и пр.	смешанные	итого		Казах.	рус. и пр.	итого
1	Оренбургская	42586	45448	3	1	2	2	35	3	3	36	41
	Кустанайская	106169	113308	4	14	27	5	46	5	24	48	72
	Актюбинская	391032	417323	4	32	19	4	55	6	69	41	110
	Букеевская	69041	73683	4	25	-	-	25	4	25	-	25
	Уральская	159253	169966	4	21	-	21	42	5	55	37	92
	Семипалатинская	476612	508657	6	40	34	13	87	6	98	98	196
	Акмолинская	439978	469560	5	27	33	-	60	5	57	170	227
	Адаевский уезд	256456	273700	1	26	-	-	26	1	30	-	30
	По КАССР	1941127	2071645	31	186	145	45	376	35	363	430	793

(Материалы, 1924: 50).

являлся Смагул Садвакасов. Согласно проекту С. Садвакасова Казахстан необходимо было сохранить как единую автономную территориальную единицу с центром в Оренбурге. Для успешного экономического развития Казахстана автор идеи высказывал мнение о сохранении части железных дорог за автономией и постройки новых веток, которые бы соединили казахские области с такими российскими регионами как Западная Сибирь и Урал. Таким образом, правительство Казахской АССР считало одним из главных факторов успешного развития экономики строительство новых железных дорог.

В начале 1920-х годов на территории Казахстана проводилось новое административное деление, по которому проходило слияние приграничных волостей и приграничных уездов. Таким образом, преследовалась цель сокращения количества уездов и волостей. Данная процедура во всех регионах Казахстана проходила крайне энергично. Так, в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской губерниях число волостей за год сократилось

соответственно на 73,6 %, 55,6 % и 54,3 %. В Оренбургской губернии только в 1923 году количество волостей сократилось на 62 %. В 1924 году в этой же губернии произошло очередное сокращение волостей на 14,6 % (Материалы, 1924: 51).

По итогам этой реформы произошло нарушение строго соблюдаемого принципа национальной однородности населения в отдельных волостях. В этот период укрупненные волости во многих случаях включали в свой состав казахское и неказахское население. Территориальный и административный состав Оренбургской губернии и прилегающего региона казахских губерний представлен в таблице № 2.

Внедрение данной реформы способствовало ликвидации крайней дробности волостного деления территории Казахстана. В связи с этим произошло увеличение территориальных размеров административных единиц. Соответствующие территориальные масштабы в Оренбургской губернии и смежных регионах представлены в таблице № 3.

Таблица 3. Средняя площадь уездов и волостей по КАССР по годам.

№	Губернии	Приходится кв. верст на				Приходится кв. км. на			
		Уезд в		Волость в		Уезд в		Волость в	
		1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.
1	Оренбургская	14195	14195	1217	1039	15149	15149	1281	1109
2	Кустанайская	26542	21243	2308	1474	28324	22662	2463	1574
3	Актюбинская	97758	65172	7110	3555	104331	69554	7588	3794
4	Букеевская	17260	17260	2762	2762	18421	18421	2947	2947
5	Уральская	39813	31851	3792	1731	42491	33993	4047	1847
6	Семипалатинская	79435	79435	5478	2432	84776	84776	5847	2595
7	Акмолинская	87996	87996	7333	1938	93912	93912	7826	2069
8	Адаевский уезд	256456	256456	9864	8548	273700	273700	10527	9123
	Среднее по КАССР	62617	55461	5163	2448	66827	59190	5510	2612

(Материалы, 1924: 52).

В среднем по Казахстану размер волости с 2259 кв. верст в 1923 году увеличился до 5163 кв. верст в 1924 году, что дало увеличение на 56,2 %. В среднем на реформируемый уезд приходилось 62617 кв. верст с колебанием от 14195 кв. верст на уезд в Оренбургской губернии до 256456 кв. верст в Адаевском уезде. В среднем в волостях проживало до 9901 душ населения, тогда как в Европейской России рекомендуемая норма населенности на волость составляла 25 тыс. душ. Количество сельских населенных пунктов по анализу 1924 года в республике составляло 8111 различных категорий.

В 1919 году возникла сложность управления Актюбинским уездом по причине его огромных территориальных размеров. Очевидно, существовали другие факторы, обусловившие разделение уезда на несколько частей. По соответствующему разделу из уезда выделились Ак-Булакский и Адамовский районы. В этот же период происходит арест членов Ак-Булакского ревкома по обвинению в саботаже. Вероятно, данная причина была связана с нежеланием Ак-Булакского ревкома выполнять директивы Центра.

В процессе раздела предполагалось Ак-Булакский район передать Актюбинскому уезду (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.36. Л.2,12,13), а Адамовский и Можаровский районы передать

в ведение Орского райисполкома (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.73. Л.128 и об.). Вслед за проведением административного деления последовала установка НКВД о запрете последующего изменения границ в связи с предстоящей первой всероссийской переписи населения, сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

Мотивированное решение о передаче Ак-Булакского района получило своё подтверждение в решении Военно-Революционного комитета по управлению Киргизским краем.

Проблема статусности Кустанайского уезда носила временный характер. В перспективе, как явно прозвучало из доклада Задорожного, Кустанайский уезд мог отойти Челябинской губернии. Синхронно в этот же период в состав Орского уезда передавался спорный участок, представленный Адамовским районом. Причём в Адамовском районе находилось несколько казахских волостей, географически близких к Кустанаю. Во избежание передачи соответствующих волостей под юрисдикцию Челябинской губернии, предполагалось закрепить их в составе Орского уезда (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.73. Л.156).

По постановлению коллегии НКВД Казахской АССР от 23.03.1921 года Покровская и Красно-Ярская волости Илекского уезда

Уральской губернии передавались Илецкому району Оренбургской губернии (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.171. Л.52 и об.).

Учитывая экономическое тяготение, стремление к округлению границ и желание населения Административная комиссия при Губернском исполнительном комитете от 21.12.1921 года постановила, что в вопросах Ак-Булакского района следует присоединить его к Оренбургскому району, а также 11 волостей Можаровского района (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.235. Л.78 и об.).

В конце 1921 года в связи с постановлением Киргизского ЦИКа происходило оформление границ между Актюбинской и Оренбургской губерниями с целью их выравнивания. В результате размежевания к Оренбургской губернии отошли волости Можаровского района (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.266. Л.7-8).

Помимо Можаровского района в состав Оренбургской губернии передавались волости Ак-Булакского района (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.266. Л.9 и об.).

В течении 1922 года продолжался процесс внутреннего административного деления Казахской АССР. В связи с решением Малого Президиума Киргизского ЦИКа от 13 декабря 1922 года Уильский район упразднялся, а входившие в его состав волости – Кояндинская, Карагандинская, Ново-Надеждинская и другие отходили к Ак-Булакскому району (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.269. Л.22).

Общая площадь Казахской республики в 1922 году составила более 1,8 млн. кв.км. На территории республики проживало около 6 млн. чел., из них казахское население составляло более 60 %.

Основная часть казахского населения проживала в сельской местности. Наименьшая плотность казахского населения продолжала оставаться в северо-западной части Казахстана (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.432. Л.36).

В 1922 году актуализировалось выравнивание и округление границ между областями Киргизской республики. По данным Оренбургских губернских властей чересполосица и «острые клинья» сохранились на Оренбургском участке

границы. С целью реализации программы усовершенствования границ предлагались процедуры взаимной передачи проблемных участков между сопредельными губерниями на Оренбургском участке границы (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.432. Л.36 и об.).

Поянварскому постановлению Президиума ВЦИК от 1924 года административное деление Казахстана предполагало следующую административную структуру: губерния, уезд и волость. В Оренбургской губернии из 43 волостей в четырёх доминировало казахское население. В Оренбургском уезде из 22 волостей в двух большинство населения составляли казахи – 1 и 2 Буртинские волости. В Орском уезде из девяти волостей в Домбаровской и Кумакской волостях доминирующим являлось казахское население.

В Каширинском уезде во всех 12 волостях русское население составляло большинство. На границе Оренбургской губернии и Башкирской республики в таких волостях, как Петровская и Спаская, проживали казахи, численностью 4 314 и 72 человек соответственно (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.432. Л.5 и об., 39,51).

В 1925 году во ВЦИК обсуждался вопрос о новом перераспределении границ между Казахстаном и Россией. На повестке дня стояло обсуждение проблем юридического статуса волостей Оренбургской губернии. От Оренбургского ГИК на обсуждении нового проекта размежевания принимал участие Башилов. Он в своей телеграмме Оренбургскому ГИК докладывал о сложности обсуждения данной проблемы. Башилов рекомендовал своим коллегам в кратчайшие сроки сформировать мнение населения Илецкой волости в пользу сохранения в составе Российской Федерации. Окончательную часть своей телеграммы он резюмировал отправкой к нему решений собраний населения и помощника с подтверждающими документами (ГАОО Ф.1. Оп.1. Д.432. Л.135-137).

По решению ВЦИК от 4.11.1926 года из состава Уральской области передавались в Оренбургскую область волости Илекского

уезда. Данное решение было связано с единой линией высшего руководства СССР об урезании территории Казахской АССР в пользу России (ЦДНИ ОО Ф.Р-1. Оп.1. Д.846. Л.94-97).

Архивные документы говорят об обратном процессе. Так в 1927 году Кумакская волость была передана из Оренбургской губернии в состав Кустанайского округа Казахской АССР. К делам об административном размежевании приложены копии протоколов общих собраний жителей казахских аулов, которые изъявляли желание находиться в составе Казахской АССР: «Мы, присутствующие здесь желаем перейти в Казахскую республику, так как Казахстан является нашей национальной республикой, а потому желаем быть в его составе» (ЦДНИ ОО Ф.Р-1. Оп.1. Д.1126. Л.58, 17-18). Численно доминирующее казахское население Кумакской волости Оренбургской губернии в многочисленных телеграммах изъявляло желание включения их территории в состав Казахской АССР.

С периода 1930-х годов на территории Южного Урала наблюдается процесс изменения внутренних границ, продиктованные экономической необходимостью и усовершенствованием административного управления. В 1931 году по итогам решения аул Койбас Баборыкинского сельсовета Верхнеуральского района Челябинской области был передан в состав Нагайбакского района. При этом земли аула отошли в пользование Магнитогорского совхоза. Казахское население аула, заинтересованное в сохранении своей этничности и связи с тюркскими границами пожелало переместиться в Нагайбакский район в места компактного проживания казахского населения. Продолжается изменение административных границ между Южным Уралом и казахскими приграничными областями. В результате обоюдных соглашений между Жетыгаринским районом Кустанайской области и Брединским районом Челябинской области из Жетыгаринского района отошел: участок № 2 общей площадью 10900 га, участок № 4 – 3 684 га, участок № 6

– 34669 га, а из Брединского района в состав Жетыгаринского района отошел: участок № 1 – 7210 га, участок № 3 – 1392 гектар (ОГАЧО Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 32. Л.10-11). Официальной причиной соответственного выравнивания границ являлось уничтожение вклинивания казахского мясовохоза № 84 в территорию Брединского района, что усложняло административное управление.

В середине 30-х годов XX века на территории СССР были проведены административно-территориальные реформы, по которым подразделения – края и округа делились на области. Эти реформы оправдывались необходимостью усовершенствованием делопроизводства и установления тотального контроля государства над местным населением. Плачевные итоги коллективизации продемонстрировали нежелание части населения воспроизводить советские реалии. В Уральско-Поволжском регионе разукрупнению подвергся Средне-Волжский край, из которого, вычленилась в качестве юридической единицы Оренбургская область. Синхронно территория области увеличилась за счет присоединения районов, ранее, входивших в состав Казахского края. Примечательно, что в некоторых из этих районов в период коллективизации обострилось казахское антигосударственное движение, которое иначе могло отражаться как сепаратистское. В ряде районов преобладало европейское население. Соответствующие факторы оказались весьма существенными в выборе подобного решения.

Население Челябинской области по данным 1936-1937 годов было полиэтничным. Из национально-тюркских меньшинств, преобладали татары и казахи. При этом тюркские народы локализовались в отдельные компактные поселения. В составе Магнитогорского округа выделяется национальный Нагайбакский район, численную основу которого составляют нагайбаки и казахи. В Капаловском сельсовете Нагайбакского района преобладали казахи. В Ново-Николаевском сельсовете Полтавского района доминировали казахи. Татары и казахи составляли численное большинство

в Полтавском сельсовете этого района. Башкиро-казахское население преобладало в Киршанском сельсовете Верхнеуральского района. Казахи составляли численное большинство в Долинском сельсовете Усть-Уйского района, Воздвиженского и Черноостроенском сельсовете Агаповского района. Казахско-татарское население преобладало в Боборыкинском сельсовете Верхнеуральского района, Агаповского сельсовета Агаповского района, Редутовского сельсовета Чесменского района, Каратановского сельсовета Чебаркульского района. Исторически тюркское население проживало в данной местности.

В 1936 году население колхозов «Красный Октябрь», «Имени Сталина», «Имени Буденного» и «Имени 2 съезда Колхозников» общей численностью в 701 человек ходатайствовало перед Троицком РКП (б) и РИК о передаче земель из Троицкого района в Карабалыкский район Кустанайской области. Данное обращение мотивировалось плохим обслуживанием населения колхозов администрацией Троицкого района (ОГАЧО Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 41. Л.32).

Характерно, что в Буртинском районе в 1930 году на районной партийной конференции доклады переводились на казахский язык (ЦДНИ ОО Ф.Р-1151. Оп.1. Д.3-а. Л.1,2). Буртинский район, как и вся Оренбургская область, являлись составной частью России с официальным делопроизводством на русском языке. Вероятно, значительная часть населения Буртинского района составляли

казахи, компактно сконцентрированные в национальных поселениях. С целью идеологизации казахов в районе практиковалась процедура параллельного функционирования казахского языка на уровне официальных встреч с представителями из национальной среды.

Заключение

Таким образом, казахско-российское размежевание в 1920–1930 годах носило системный характер, при этом необходимо отметить, что советская власть демонстрировало неприятие идей и предложений, которые исходили от казахских лидеров. Дальнейший перенос столицы Казахской АССР из Оренбурга в Кызыл-Орду продемонстрировал наличие собственной логики, которая исходила из наличия железной дороги, связывающая национальный административный центр с остальной частью СССР. Наличие такой инфраструктуры позволял центру легко блокировать столицу автономии в случае каких-либо сепаратистских тенденций.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках программы целевого финансирования проекта BR10965282 «Казахстанско-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность» Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы

- Акимбеков С. Казахстан в Российской империи. – Алматы: ТОО «Институт Азиатских исследований», 2018. – 562 с.
- Аманжолова Д.А. Алаш. Исторический смысл демократического выбора. – Алматы, 2013. – 338 с.
- Ауанасова А.М., Сулейменов А.М. Из истории делимитации государственных границ Республики Казахстан // Евразийский юридический журнал. – 2010. – №4 (23). – С.10-15.
- Козыбаев М.К., Козыбаев И.М. История Казахстана. – Алматы: Атамура, 1997. – 208 с.
- Материалы по районированию Киргизской Республики. Оренбург, 1924. – 60 с.

Мендешев, С. Национально-территориальное размежевание Средней Азии и Киргизская социалистическая советская республика // Советская Киргизия. –Оренбург, 1924. № 8-9 (11-12), август – сентябрь. – С.1-6.

Нурпеисов К. Восстановление территориальной целостности Казахстана в XX веке // Казахстан и мировое сообщество, 1996. № 4. С. 68-75.

Районирование Оренбургской губернии // Советская степь. 1925. 15 марта № 419, 18 марта 1925 г. – № 422.

Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. – Москва. – 1958. – 425 с.

Садвакасов С. О принципах районирования в КАССР // Советская Киргизия. – Оренбург, 1924. – № 1-2 (4-5), январь–февраль. – С.37-42.

Сейдін Н.Б. Қазақстан Республикасының мемлекеттік шекарасы: қалыптасуы, мәселелері және айқындалу барысы. – Алматы: ҚСЗИ, 2006. –172 б.

Сыдыков Е.Б., Малышева М.П. Сибирь и Казахстан. Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1917-1922 гг. – Семей, 2010. – 390 с.

С.С. Исмаилов¹, С.Б. Кожирова²

¹А. Байтұрсынова атындағы Қостанай Өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

²«Астана» халықаралық ғылыми кешені, Астана, Қазақстан

1920-1930-жылдары Қазақ-Ресей шекарасын қалыптастыру мәселелері

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақ автономиясы мен Ресей Федерациясы арасындағы шекараны қалыптастыру мәселесі қарастырылады. 1920 жылдардың бетбұрыс кезеңінде, аумақтарды бөлу мәселесі туындаған кезде, қазақ жерлерін бірнеше орталықтар басқарды: Қырғыз (қазақ) ревком, Сібір ревком және Түркістан республикасы. Осы кезеңде өз өкілеттіктері шеңберінде халықтың аумақтық мүдделерін қорғаған қазақ зиялыларының белсенді қызметі байқалады, бұл ретте бұл мәселеде ескі идеологиялық қайшылықтарға қарамастан олардың бірлігі атап өтілді. Айта кету керек, Алаш қозғалысының көптеген көшбасшылары қазақтың алғашқы жерлерін қосу және оларды жаңа автономия құрамында сақтау ісіне үлкен үлес қосты. Дәл осы А. Байтұрсынов пен М. Сералин Қостанай уезінің Қазақ АССР құрамына кіруі туралы мәселені шеше алды. Алаш көшбасшыларының бір бөлігі аумақтық мәселені оң шешу үшін В.И. Ленинмен және И. Сталинмен келіссөздер жүргізу үшін Мәскеуге арнайы барғаны белгілі. Олардың белсенді ұстанымының нәтижесінде қазақ аумақтарының көпшілігі 1920 жылы құрылған большевиктер жағдайында қазақ автономиясына енді. 1930 жылдары Қазақ автономиясы мен Ресей Федерациясы арасындағы жерлерді бөлу процесі жалғасты. Осы кезеңде екі кеңестік республиканың арасындағы толық ажырату процесі біртіндеп жүрді, ол 1936 жылы Қазақстан одақтас республика мәртебесін алған кезде тіркелген жағдайға дейін қалыптасты. Әр түрлі әкімшілік-аумақтық комиссиялардың қызметі нәтижесінде шекара мәселесі толығымен дерлік шешілді. Алайда, кейбір кемшіліктер жолақ түрінде қалды. Осылайша, Кеңес заманында аумақтық делимитация мәселесі түпкілікті шешілген жоқ.

Түйін сөздер: Қазақ автономиясы; аумақтық бөлініс; Орынбор; қазақ-ресей шекарасы; А.Байтұрсынов, Алаш; межелеу; А. Бөкейханов.

S.S. Ismailov¹, S.B. Kojirova²

¹A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan

²The International Scientific Complex «Astana», Astana, Kazakhstan

Issues of formation of the Kazakh-Russian border in the 1920s-1930s

Abstract. This article examines the problem of the formation of the border between Kazakh autonomy and the Russian Federation. During the critical period of the 1920s, when the issue of delimitation of territories was raised, the Kazakh lands were managed by several centers: Kirrevkom, Sibrevkom, and the Turkistan Republic.

During this period there was an active activity of the Kazakh intelligentsia, which within the limits of their authority defended the territorial interests of the people, and their unity in this matter was noted, despite the old ideological contradictions. It is necessary to note that the big contribution to the business of inclusion of the native Kazakh lands and preservation of them as a part of new autonomy was made by many leaders of the Alash movement. It was A. Baitursynov and M. Seralin who were able to defend the issue of the inclusion of Kustanai uyezd into the Kazakh ASSR. It is known that some of the Alash leaders for a positive solution to the territorial issue specifically went to Moscow for negotiations with Lenin and Stalin. As a result of their active position, most of the Kazakh territories were included in the Kazakh autonomy formed in 1920 on the terms of the Bolsheviks. In the 1930's the process of delimitation of lands between the Kazakh autonomy and the Russian Federation continued. During this period, the process of complete delimitation between the two Soviet republics went on gradually until it was formalized in the position that was fixed in 1936 when Kazakhstan received the status of a union republic. As a result of the activities of various administrative-territorial commissions, the border issue was almost completely resolved. However, some shortcomings, in the form of interspersions, remained. Thus, during the Soviet period, the issue of territorial delimitation was not finally resolved.

Keywords: Kazakh autonomy; territorial delimitation; Orenburg; Kazakh-Russian border; A. Baitursynov; Alash; disassociation; A. Bukeykhanov.

References

Akimbekov S. Kazakhstan v Rossijskoj imperii [Kazakhstan in the Russian Empire], (Almaty, TOO «Institut Aziatskih issledovanij», 2018, 562 p.), [in Russian].

Amanzholova D.A. Alash. Istoricheskij smysl demokraticeskogo vybora [Alash. The historical meaning of democratic choice]. (Almaty, 2013, 338 p.), [in Russian].

Auanasova A.M., Sulejmenov A.M. Iz istorii delimitacii gosudarstvennyh granic Respubliki [From the history of delimitation of the state borders of the Republic of Kazakhstan] Evrazijskij juridicheskij zhurnal, 2010. No.4 (23). P.10-15, [in Russian].

Kozybaev M.K., Kozybaev I.M. Istoriya Kazahstana [History of Kazakhstan], (Almaty, Atamura, 1997, 208 p.), [in Russian].

Materialy po rajonirovaniyu Kirgizskoj Respubliki [Materials on the zoning of the Kyrgyz Republic]. Orenburg, 1924 – 60 s. [in Russian].

Mendeshev S. Nacional'no-territorial'noe razmezhevanie Srednej Azii i Kirgizskaya socialisticheskaya sovetskaya Respublika [National-Territorial Delimitation of Central Asia and the Kyrgyz Socialist Soviet Republic] Sovetskaya Kirgiziya. Orenburg, 1924. No. 8-9 (11-12). P.1-6, [in Russian].

Nurpeisov K. (1996) Vosstanovlenie territorial'noj celostnosti Kazahstana v XX veke [Restoration of the territorial integrity of Kazakhstan in the XX century] Kazahstan i mirovoe soobshchestvo. No. 4. P. 68-75, [in Russian].

Rajonirovanie Orenburgskoj gubernii [Restoration of the Territorial Integrity of Kazakhstan in the XX Century] Sovetskaya step'. 1925. 15 marta № 419, 18 marta 1925 g., No. 422, [in Russian].

Rashin A.G. Formirovanie rabocheho klassa Rossii [Formation of the working class of Russia]. (Moscow, 1958, 425 p.), [in Russian].

Sadvakasov S. O principah rajonirovaniya v KASSR [About the principles of zoning in the KASSR] Sovetskaya Kirgiziya. Orenburg, 1924. No. 1-2 (4-5), yanvar'–fevral'. P.37–42, [in Russian].

Sejdin N.B. Қазақстан Республикасының мемлекеттік шекарасы: қалыптасуы, мәселелері және айқындалу барысы [State border of the Republic of Kazakhstan: formation, problems, and course of definition]. (Almaty, ҚСЗИ, 2006, 172 p.), [in Kazakh].

Sydykov E.B., Malysheva M.P. Sibir' i Kazahstan. Nacional'no-territorial'noe razmezhevanie Sibiri i Kazahstana [Siberia and Kazakhstan. National-territorial delimitation of Siberia and Kazakhstan]. 1917-1922 gg. Semej, 2010, 390 p.), [in Russian].

Сведения об авторах:

Исмаилов Серикжан Сагиндыкович – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан.

Кожирова Светлана Басейовна – доктор политических наук, профессор, директор, Центр китайских и азиатских исследований Международного научного комплекса «Астана», Астана, Казахстан.

Ismailov Serikzhan Sagyndykovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, A. Baitursynov Kostanai Regional University, Kostanai, Kazakhstan. A

Kozhirova Svetlana Baseyovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Director, Center for Chinese and Asian Studies, Astana International Scientific Complex, Astana, Kazakhstan.